

1966 год, Петрозаводск. Цена 8 коп.

В этой книге рассказано о замечательных энтузиастах — рабочих и строителях, людях творческой мысли целлюлозного завода «Питкяранта» — одного из крупных предприятий целлюлозно-бумажной промышленности Карелии.

Корректировщики, как и предполагалось, прятались в верхней части ствола дымовой трубы. Бойцы Сучкова быстро подобрались к трубе и, когда один из корректировщиков заметил их было уже поздно. Двоих лахтарей, охранявших трубу, уничтожила без звука. Третьего взять оказалось посложней. Финн устроил удобную деревянную площадку у верхнего среза трубы и оттуда отстреливался из пистолета. Бойцы Сучкова своими автоматными очередями мешали финну вести прицельный огонь. По железным скобам внутри трубы солдаты поднялись на деревянную площадку. Наблюдателя обезоружили. Рядом с ним обнаружили рацию. И вот финн и его рация на земле. Вскоре рыжий детина уже трусливо топтался в расположении роты Горлова. И глядя с усмешкой на трясущиеся руки лахтаря-лазутчика, Алексей Сучков докладывал: Так что, товарищ капитан, противник, потеряв две трети своего состава, пленен.

А в глазах Сучкова плясали веселые чертики. Как: будто бы он явился с простой прогулки и совсем не его солдаты умело справились с труднейшей боевой задачей. Замолчали белофинские батареи. Советские соколы довершили дело, бомбовыми ударами смели вражеские пушки с лица земли...

Два десятилетия отделяют Горлова от событий тех дней. Ночной взрыв авиабомбы как-то заново, по-особому ярко их осветил, взбудоражил пригложшую память. Прожитые годы несколько ссутулили широкие плечи Григория Егоровича. Голова в седине. Встреть этого человека фронтовые друзья сейчас, они не сразу признали бы в нем своего прежнего стройного, светлоглазого капитана, который мог с удалью подать зычную боевую команду. Да и время и постоянная озабоченность неумолимы...

В то утро после ночного взрыва он, несмотря на бессонницу, почувствовал прилив сил, словно ничего не произошло, и сон его был долг и крепок. Григорий Егорович, как и обычно, ушел из дому задолго до заводского гудка. Он миновал заводской двор, расправив плечи, будто по-прежнему нес на них капитанские погоны. Сутулость почти исчезла. И первым делом направился к десятиножевой машине проверить монтажников. Здесь узнал подробности ночного взрыва. Рабочие с уважением произносили имя офицера-сапера, который со своими солдатами успешно ликвидировал бомбу. С ювелирной ловкостью отважные воины голыми руками откопали опасную бомбу и, как ребенка, осторожно перенесли в заполненный мелким песком кузов грузовика. На самой малой скорости автомобиль выехал за город. Рядом с бомбой, удерживая ее при толчках, в кузове сидели молчаливые солдаты. В приладожских скалах вскоре и раздалось, теперь уже безопасное для питкярانتцев, «эхо войны».

Ночной взрыв словно бы утихомирил Ладугу. Над озером и городом — ни облачка. Утро в Питкяранте начиналось так же безмятежно, как и в давний день победы. Радостно и чисто сияло в окнах домов солнце.